

Совет Безопасности

Семьдесят четвертый год

Предварительный отчет

8504-е заседание

Вторник, 9 апреля 2019 года, 10 ч 10 мин

Нью-Йорк

Председатель: г-н Хойсен. (Германия)

Члены:

Бельгия	г-н Пекстен де Бейтсверве
Китай	г-н Яо Шаоцзюнь
Кот-д'Ивуар	г-н Ипо
Доминиканская Республика	г-н Трульольс Ярба
Экваториальная Гвинея	г-н Ндонг Мба
Франция	г-н Делаттр
Индонезия	г-н Джани
Кувейт	г-н аль-Отейби
Перу	г-н Меса-Куадра
Польша	г-н Левицкий
Российская Федерация	г-н Небензя
Южно-Африканская Республика	г-н Матжила
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-жа Пирс
Соединенные Штаты Америки	г-н Коэн

Повестка дня

Брифинг Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

19-10396 (R)

Документ
расширенного доступа

Просьба отправить
на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч 10 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Брифинг Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев г-на Филиппо Гранди.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Гранди.

Г-н Гранди (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность выступить сегодня и за то, что Вы представляете страну, которая была и остается одной из самых активных защитников дела беженцев в Европе и во всем мире.

С моей точки зрения, и, несомненно, с точки зрения членов Совета Безопасности, мы переживаем очень трудные времена. Я сделаю акцент а проблемах, которые для меня очевидны. Вначале я хотел бы остановиться на контексте, характеризующемся беспрецедентной стигматизацией беженцев и мигрантов, на контексте, в котором традиционные меры реагирования на кризисы, связанные с беженцами, представляются все более неэффективными, и на контексте, в котором возникает ощущение, что речь идет о непреодолимом кризисе.

Думаю, прежде всего было бы полезно вспомнить, для кого эта ситуация является кризисной. Это кризис для матери, которая пытается спастись со своими детьми от насилия со стороны преступных групп. Это кризис для подростка, который хочет спастись от войны, нарушений прав человека и принудительного призыва. Это кризис для правительств стран с ограниченными ресурсами, которые ежедневно открывают свои границы для тысяч беженцев. Для них это кризис.

Но выставлять его как глобальный кризис, который невозможно преодолеть, на мой взгляд, неправильно. При наличии политической воли, кото-

рую члены Совета представляют на самом высоком уровне, и при наличии более эффективных мер реагирования, закрепленных в глобальном договоре о беженцах, который был принят Генеральной Ассамблеей в декабре в качестве резолюции 73/151, возможно и необходимо безотлагательно урегулировать эти кризисы.

Как я уже говорил ранее, Совет Безопасности призван играть ключевую роль в содействии этим усилиям. Я кратко остановлюсь на трех аспектах: во-первых, одна из ключевых функций Совета Безопасности — урегулирование кризисов в области мира и безопасности; во-вторых, поддержка стран, принимающих наибольшее число беженцев; и, в-третьих, совместная работа по устранению препятствий на пути к достижению решений, в частности, к возвращению людей в свои страны.

Во-первых, что касается совместной работы по урегулированию кризисов, то я остановлюсь на ситуации в Ливии. Однако прежде чем я продолжу, позвольте напомнить, что из почти 70 миллионов перемещенных лиц или беженцев большинство спасаются бегством от конфликта. Если конфликты будут предотвращены или урегулированы, большая часть потоков беженцев исчезнет. Тем не менее мы отмечаем, что для нынешней ситуации характерен крайне фрагментарный подход к миротворчеству и очень неэффективный подход к миростроительству. Много усилий направлено на устранение симптомов, но не причин кризиса.

Примером тому служит Ливия, и мне хорошо известно, что этот вопрос стоит на нынешней повестке дня Совета, учитывая события последних нескольких дней. Позвольте мне рассказать о Ливии, как мы видим ситуацию. Как известно членам Совета, совместно с Международной организацией по миграции (МОМ) мы занимаемся не только с внутренне перемещенными ливийцами, но и беженцами и мигрантами, находящимися в бедственном положении. Многие из них спасались от одних конфликтов и сейчас оказываются втянутыми в другие.

Ситуация в области безопасности в Ливии всегда была очень нестабильной. Сейчас и в течение последней недели ситуация в области безопасности и соответствующие условия достигают критической точки. Мы сократили численность персонала, как и другие структуры Организации Объединенных На-

ций. Мы не хотим уходить, если есть возможность остаться, но наша работа очень сложна и опасна. Я дважды посещал эту страну, и вряд ли у меня когда-либо было такое чувство незащищенности. Мы пытались получить доступ, даже в нынешних условиях, к местам содержания под стражей, где содержатся беженцы и мигранты. Вчера и сегодня утром нам удалось перевезти 150 человек в безопасное место, но это лишь капля в море.

Ливия является примером угроз, с которыми мы сталкиваемся во многих конфликтах, например, в Йемене, положение в котором так часто обсуждается в Совете. Наш персонал сталкивается с проблемами отсутствия безопасности и доступа и располагает относительно небольшим объемом ресурсов. Что касается Ливии, то крайне важно, чтобы Совет придерживался единого подхода для того, чтобы положить конец нынешней военной эскалации, и выступил с решительным призывом спасти гражданское население, включая беженцев и мигрантов, которые оказались заблокированными в стране. В этой связи я поддерживаю вчерашний призыв Генерального секретаря. Затем, если действия Совета увенчаются успехом, наконец, возникнет необходимость в согласованных усилиях для устранения причин конфликта. Добиться этого сейчас будет более трудно, но это необходимо, чтобы избежать затягивания конфликта с труднопредсказуемыми последствиями, который, несомненно, приведет к дальнейшему перемещению населения и затруднит любые действия в отношении беженцев и мигрантов.

Полезно проанализировать уроки, которые мы извлекли в Ливии за последние несколько месяцев. Огромные ресурсы были направлены на укрепление береговой охраны, чтобы остановить потоки беженцев в Европу, и недостаточно средств было инвестировано в усилия по достижению мира и стабильности в этой стране. Это никогда не было легкой задачей. Береговая охрана Ливии не выполняет эффективно задачу по спасению людей в открытом море, и содержание беженцев и мигрантов в ужасающих и неприемлемых условиях по-прежнему характерно для этой страны.

Я действительно считаю, что важно быть более дальновидным в подходе к проблемам по обе стороны этих постоянных потоков, и мы усвоили этот урок. Мы должны рассмотреть коренные при-

чины бегства людей, такие как конфликты и нищета. В Европе, куда неизбежно будут продолжать прибывать люди, несмотря на сложную политическую обстановку, мы должны попытаться создать систему приема, основанную на принципе общей солидарности.

Мое второе замечание касается принимающих стран. Я знаю, что в современном мире непросто найти политические решения, поэтому мы должны быть реалистичными в своих ожиданиях. Принудительное перемещение будет продолжаться течение некоторого времени, и мы должны эффективно с ним бороться. Ряд стран разработали весьма эффективные подходы в партнерстве с донорами — некоторые члены Совета являются крупными донорами, — а также с субъектами в области развития, такими как Всемирный банк и частный сектор. Эфиопия, Уганда, Кения и Нигер — вот перечень целого ряда самых положительных примеров в Африке, но дело ими не ограничивается. Однако в большинстве случаев поддержка является недостаточной.

В этой связи я перехожу к случаю Венесуэлы. Совет уделяет много внимания ситуации в Венесуэле, и это вполне обоснованно. Я понимаю, что завтра состоится специальное заседание Совета Безопасности для рассмотрения этого конкретного вопроса. В этой связи мы присоединяемся к остальным членам Организации Объединенных Наций. Вместе с другими мы должны призвать к скорейшему политическому решению этого кризиса. Однако важно помнить — порой я беспокоюсь, что Совет забывает об этом — о другом аспекте этого кризиса: оттоке населения. Три с половиной миллиона венесуэльцев покинули страну. МОМ и Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) прилагают совместные усилия для решения проблемы беженцев и мигрантов, поскольку это весьма неоднородная группа людей. Наиболее затронутыми странами являются Колумбия, Перу, Эквадор и Бразилия, однако всего венесуэльцев принимает около 15 стран.

Латиноамериканцы вновь продемонстрировали выдающийся пример солидарности. В настоящий момент в Кито в рамках одноименного процесса завершается важное совещание стран региона, целью которого является налаживание более тесного регионального сотрудничества для реагирования на ситуацию в Венесуэле. Я призываю эти страны не

закрывать свои двери, несмотря на то бремя, которое легло на их плечи, и ослабить ограничения, введенные в отношении венесуэльцев.

Необходимо увеличить поддержку, оказываемую этим странам по двум направлениям: по каналам Организации Объединенных Наций — при этом наш план урегулирования гуманитарного кризиса в этом регионе является одним из наиболее слабо профинансированных в мире, — и, разумеется, прежде всего по линии международных финансовых учреждений. Если этого не сделать, то правительства данных стран окажутся в неблагоприятном политическом положении и будут вынуждены нести бремя приема непредсказуемой толпы венесуэльцев, которая насчитывает сотни тысяч человек, в своих собственных странах.

Восемьдесят пять процентов беженцев во всем мире принимают бедные страны или страны со средним уровнем дохода. Именно в этих странах ситуация является кризисной, в том числе в связи с ситуацией в Венесуэле. Поэтому я призываю усилить оказываемую им поддержку. Их гостеприимство не должно восприниматься как должное, как это происходит не только в Колумбии или Перу, но и в Ливане и Бангладеш. Я мог бы привести множество других примеров. Глобальный договор представляет собой план более эффективного реагирования — и не только гуманитарного реагирования, но и дальнейших действий в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Это один из видов реагирования, который имеет ключевое значение не только с гуманитарной точки зрения, но и — так считают члены Совета — для стабильности всего региона и, следовательно, этот вопрос относится к непосредственной сфере компетенции Совета.

Третий и последний момент, который я хотел бы затронуть, касается того факта, что решения проблемы принудительного перемещения существуют и возможны даже в трудных условиях, однако мы должны прилагать коллективные усилия для устранения препятствий, в частности тех, которые мешают людям вернуться в свои страны. В описанных мною условиях мы все чаще сталкиваемся с одним сценарием, когда мирные условия еще не обеспечены в полной мере, однако для установления мира созданы предпосылки. Зачастую это не только оказывает на беженцев давление вернуться в условия, далекие от идеальных, но и приводит к тому, что

некоторые из них, несмотря на эти обстоятельства, решают это сделать.

Вопреки некоторым представлениям, наша организация не препятствует возвращению беженцев. Мы не препятствуем возвращению беженцев. Мы считаем, что все беженцы имеют право на возвращение, однако они также могут принять решение не возвращаться, если этому не способствуют обстоятельства и не обеспечивается их безопасность и элементарная поддержка. Иными словами, мы хотим вновь призвать к уважению свободного и осознанного выбора беженцев и к тому, чтобы их возвращение было достойным, безопасным и надежным — эти слова уже практически стали нашим девизом. Залогом этого являются совместные усилия, которые мы можем приложить в целях устранения препятствий для возвращения.

Разумеется, Сирия — один из подобных примеров. Подавляющее большинство из почти 6 миллионов сирийских беженцев на Ближнем Востоке хотят вернуться в свою страну. Об этом свидетельствуют результаты наших опросов, однако не все из них едины в своем мнении. Большинство по-прежнему на это не решается. Важно посмотреть на ситуацию глазами беженцев. Их беспокоит три вида проблем: материальные проблемы, такие как жилье, услуги и рабочие места; вопросы безопасности, включая призыв на военную службу и меры возмездия в целом; и правовые и административные препятствия, связанные с имуществом и документами. По всем этим вопросам мы наладили достаточно конструктивный диалог с правительством Сирии, и я хотел бы поблагодарить Российскую Федерацию за поддержку этого диалога.

Однако нам необходимы более решительные действия и более оперативное реагирование со стороны Сирии, а также обеспечение доступа сотрудников УВКБ и Организации Объединенных Наций в районы возвращения беженцев, с тем чтобы они содействовали установлению и укреплению доверия, крайне необходимого беженцам для принятия столь непростого решения. Между тем, с моей стороны было бы упущением не отметить необходимость дальнейшего оказания поддержки принимающим беженцев странам — Ливану, Иордании, Турции, Египту и Ираку, — которые еще на протяжении некоторого времени будут принимать у себя большое число беженцев.

Я хотел бы также упомянуть ситуацию в Мьянме, о которой я не раз говорил в этом зале. Как известно членам Совета, в июне 2018 года Программа развития Организации Объединенных Наций и УВКБ подписали меморандум о взаимопонимании с правительством Мьянмы. Процесс его осуществления продвигается крайне медленно и еще больше затормозился из-за ситуации в области безопасности в северной части штата Ракхайн в результате наступления Араканской армии спасения рохингья, о которой известно членам Совета. Недавно мы получили сообщения о насилии в отношении гражданских лиц, которое спровоцировало новую волну перемещения, что, разумеется, не может не вызывать беспокойство.

Я рад сообщить долгожданную новость о том, что совсем недавно правительство Мьянмы санкционировало осуществление 34 проектов. Это число может показаться значительным, однако необходимо проделать гораздо более масштабную работу. Мы должны осуществлять сотни проектов. Эту динамику необходимо сохранить, и я рассчитываю в ближайшее время посетить Мьянму с этой целью. Инклюзивное развитие, обеспечивающее участие общин, имеет важное значение, но, как я уже неоднократно отмечал, этого недостаточно для того, чтобы разорвать порочный круг изоляции, перемещения и нестабильного возвращения, который сохраняется на протяжении десятилетий. Рискаю показаться монотонным и навязчивым, я тем не менее хотел бы повторить, что возвращение должно быть добровольным. Мне кажется, что все с этим согласны. Восстановление безопасности имеет ключевое значение в этой связи, а также является залогом выполнения рекомендаций Консультативной комиссии по штату Ракхайн, особенно в том, что касается способов получения гражданства, документов, доступа к услугам и ликвидации неравенства перед законом, которое было характерно для этой ситуации и от которого пострадала община рохингья.

Я думаю, что было бы полезно и впредь добиваться того, чтобы правительство Мьянмы предоставило конкретные доказательства своих действий, в том числе в отношении свободы передвижения рохингья, которые еще не покинули страну и по-прежнему находятся там; решения проблемы внутренне перемещенных лиц, которые находятся в лагерях в весьма плачевных условиях; или борьбы с кампаниями по разжиганию ненависти, направлен-

ными против рохингья, которые регулярно появляются в социальных сетях.

Тем временем нельзя забывать о том, что в ситуации, аналогичной ситуации в Сирии, Бангладеш принимает у себя миллион человек, которые оказались в трудной ситуации. Через несколько недель вместе с представителями Управления по координации гуманитарных вопросов и МОМ я отправлюсь в эту страну. В ходе этой поездки я смогу напомнить о необходимости оказания международной поддержки для того, чтобы, по крайней мере, обеспечить достойные условия жизни людей в тягелом изгнании.

В заключение я хотел бы высказать несколько замечаний и повторить то, с чего я начал. Как, возможно, известно членам Совета, я нахожусь на международной гражданской службе и работаю с беженцами уже более трех десятилетий. За годы работы в этой области я видел множество примеров солидарности и даже героизма на местах в рамках деятельности, осуществляемой при поддержке Совета Безопасности. Когда я путешествую по миру и ежедневно говорю об этом во многих странах, у меня не возникает сомнений в том, что эта солидарность по-прежнему крепка.

Однако за эти три с половиной десятилетия я впервые становлюсь свидетелем столь токсичной и отравляющей политической риторики и высказываний в средствах массовой информации, в социальных сетях и даже в повседневных дискуссиях и разговорах на эту тему. К сожалению, эти токсичные высказывания направлены против беженцев, мигрантов и иностранцев. Это должно вызывать тревогу у всех нас. То, что произошло в Крайстчерче, Новая Зеландия, также является результатом этой токсичной политической риторики. Однако я призываю всех последовать примеру образцовой реакции народа и руководства Новой Зеландии и в ответ на эту отравляющую тенденцию решительным и упорядоченным образом подтвердить нашу приверженность ценностям, лежащим в основе нашей солидарности с беженцами, а также одному из положений, содержащихся в целях в области устойчивого развития: наши общества будут поистине процветающими, стабильными и мирными лишь тогда, когда они будут всеохватными.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю г-на Гранди за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями.

Я вновь призываю членов Совета воспользоваться присутствием здесь впервые с конца 2017 года Верховного комиссара, чтобы задать ему вопросы по рассматриваемой теме и получить ответы, что поможет сделать нашу дискуссию более интерактивной.

Первым с заявлением выступит представитель Экваториальной Гвинеи. Думаю, все члены согласятся с тем, что, поскольку он будет выступать от имени группы африканских государств в составе Совета Безопасности, для него регламент может быть увеличен вдвое, за соблюдением которого мы сейчас следим с помощью песочных часов.

Г-н Ндонг Мба (Экваториальная Гвинея) (*говорит по-испански*): Я выступаю с этим заявлением от имени трех африканских государств в составе Совета Безопасности: Кот-д'Ивуара, Южной Африки и Экваториальной Гвинеи — группы, которую я имею честь возглавлять. Благодарю Вас, г-н Председатель, за то, что Вы увеличили для нас регламент в два раза. Я надеялся, что он будет увеличен втрое, но и в два раза вполне достаточно.

Мы выражаем признательность Германии за проведение сегодняшнего брифинга по вопросу о беженцах, что, на наш взгляд, является весьма своевременным. Искренне благодарим Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев г-на Филиппо Гранди за его подробное и исчерпывающее сообщение о бедственном положении беженцев во всем мире, в котором он обратил особое внимание на тревожные статистические данные о числе беженцев в различных частях земного шара, что позволило нам лучше осознать безотлагательную необходимость выработки мировым сообществом практического решения для преодоления проблем, связанных с беженцами. Пользуясь этой возможностью, мы воздаем должное Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев за усилия по выполнению своих обязательств, касающихся осуществления программ защиты беженцев в сложных условиях.

Конфликты являются основным фактором, обуславливающим вынужденное перемещение людей. Эта реальность требует от нас того, чтобы мы

устраняли структурные причины вооруженных конфликтов, для чего необходимы коллективные долгосрочные стратегии. Государства призваны играть решающую роль в поиске превентивных политических и дипломатических решений. Впечатляющие статистические данные, представленные Верховным комиссаром, напоминают нам о том, что на нынешнем этапе истории человечества показатели достигли беспрецедентно высокого уровня. Как государства, мы должны действовать безотлагательно.

Африканский континент также сталкивается с проблемой вынужденного перемещения больших групп людей и принимает у себя более трети всех перемещенных лиц в мире. Мы признаем сложившуюся на нашем континенте кризисную ситуацию, связанную с беженцами. Для решения этой проблемы Африканский союз обязался принять конкретные меры. В этой связи в 2016 году в рамках долгосрочной стратегии, изложенной в Повестке дня на период до 2063 года, Ассамблея глав государств и правительств Африканского союза приняла общую позицию африканских стран об укреплении гуманитарной деятельности на континенте в качестве решения 604 (XXVI). В общей позиции африканских стран определяется новая гуманитарная архитектура Африки, которая предусматривает создание африканского гуманитарного агентства в качестве механизма гуманитарной деятельности. В новой гуманитарной архитектуре также делается упор на устранение коренных причин и достижение долгосрочных решений, а также на укрепление потенциала государств и других заинтересованных сторон для урегулирования проблем, связанных с вынужденным перемещением населения на континенте.

В этой связи в июле 2018 года в Нуакшоте Ассамблея глав государств и правительств приняла решение AU/Dec.707 (XXXI), в котором 2019 год был объявлен Годом беженцев, возвращенцев и внутренне перемещенных лиц в контексте поиска долговременных решений проблемы вынужденного перемещения населения в Африке. Мы также гордимся тем, что глава нашего государства Его Превосходительство президент Обианг Нгема Мбасого был выбран гарантом этого решения и инициативы.

Мы понимаем, что усилия Африки по оказанию поддержки беженцам должны подкреплять-

ся международными усилиями и согласовываться с ними. В этой связи мы приветствуем одобрение идей, выраженных в Глобальном договоре о беженцах в 2018 году, что продемонстрировало приверженность международного сообщества более эффективному решению проблемы массового перемещения населения. Мы воздаем должное странам, которые, несмотря на ограниченность ресурсов, открыли свои границы для приема беженцев и призываем международное сообщество выполнить свое обязательство по распределению бремени и ответственности. В этом контексте хотели бы особо отметить Бангладеш.

В этом году Африканский союз будет отмечать годовщины подписания двух ключевых документов, касающихся вынужденного перемещения: пятидесятую годовщину принятия в 1969 году Конвенции Организации африканского единства, регулирующей специфические аспекты проблемы беженцев в Африке, и десятую годовщину принятия в 2009 году Конвенции Африканского союза о защите внутренне перемещенных лиц в Африке и оказании им помощи (Кампальская конвенция). Мы надеемся, что эти правовые документы найдут свое отражение в концепции улучшения жизни беженцев. Высоко оцениваем сотрудничество между Африканским союзом, Канцелярией Генерального секретаря, Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и другими заинтересованными сторонами.

В заключение хотели бы вновь заявить, что все государства должны сохранять единство в деле оказания помощи беженцам. Выражаем нашу полную приверженность совместной работе по выполнению этой безотлагательной задачи.

Я хотел бы задать один вопрос. Какие механизмы можно было бы принять во внимание в интересах установления прочных партнерских отношений между Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и Африканским союзом в целях обеспечения выполнения принятого в Нуакшоте решения глав государств относительно поиска долгосрочных решений проблемы, связанной с вынужденным перемещением населения в Африке?

Г-н Джани (Индонезия) (*говорит по-английски*): Мы с глубокой обеспокоенностью отмечаем, что в последнем докладе Управления Верховного комис-

сара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, озаглавленном «Глобальные тенденции: вынужденное перемещение населения в 2017 году», отмечается, что в результате различных гуманитарных кризисов вынужденному перемещению подверглись 68,5 миллиона человек, из которых 25,4 миллиона человек являются беженцами и просителями убежища.

С нашей точки зрения, существуют три основные проблемы, которые необходимо рассмотреть в приоритетном порядке. Первая проблема связана с новыми возникающими конфликтами, которые приводят к обострению существующих гуманитарных кризисов. В своем докладе о среднегодовых тенденциях за 2018 год УВКБ отмечает, что в первой половине 2018 года новые конфликты стали причиной вынужденного перемещения еще 5,2 миллиона человек. Вторая проблема касается долгосрочных и устойчивых решений, которые не осуществляются надлежащим образом. По данным доклада УВКБ за 2018 год, 1,4 миллиона беженцев нуждаются в срочном переселении и добровольной репатриации. Третья проблема заключается в остром дефиците финансирования. Потребности УВКБ в финансировании на 2019 год оцениваются в 8,7 млрд долл. США, однако к настоящему времени удалось мобилизовать лишь 1,685 млрд долл. США. Таковы основные проблемы.

Столь мрачная картина вызывает глубокую обеспокоенность у стран транзита, особенно у развивающихся стран, таких как Индонезия. В настоящее время мы принимаем у себя более 14 000 беженцев и просителей убежища из 47 государств, которые ожидают переселения в третьи страны или добровольного возвращения на родину. Разумеется, Индонезия привержена облегчению любых человеческих страданий в чрезвычайных гуманитарных ситуациях. В 2016 году в нашей стране был издан президентский указ об оказании помощи беженцам за рамками наших международных обязательств.

Кроме того, Индонезия тесно сотрудничает с УВКБ и Международной организацией по миграции в контексте их мандатов в целях рассмотрения и выработки решений. Я согласен с г-ном Гранди в том, что ключевыми словами здесь являются «управление» и «сотрудничество». К сожалению, что касается такого сотрудничества, то в Индонезии число переселяемых беженцев продолжает со-

кращаться с 1200 человек в 2016 году до 508 человек в 2018 году. Это лишь один из примеров, свидетельствующих о тревожных тенденциях в том, что касается переселения беженцев. Это число также свидетельствует о тенденции к снижению числа принимаемых беженцев во всем мире. Нам необходимо принять меры в этом отношении.

Мы считаем, что с целью решения проблем, обусловленных глобальным кризисом, связанным с беженцами, необходимо рассмотреть возможность применения ряда подходов. Во-первых, необходимо принимать меры для устранения коренных причин гуманитарных кризисов посредством, например, учета взаимосвязи между вопросами мира, безопасности и развития, а также путем обеспечения слаженности в системе Организации Объединенных Наций; помимо выявления очевидных причин, таких как конфликты или нищета, о которых упомянул г-н Гранди, необходимо признать тот факт, что причиной возникновения кризисов служат и другие факторы, такие как изменение климата.

Во-вторых, мы должны поощрять осуществление всеохватного и основанного на широком участии процесса и реализацию многостороннего подхода. Более тесное взаимодействие между Организацией Объединенных Наций и региональными и национальными структурами, в том числе всеми гуманитарными организациями и заинтересованными сторонами, позволило бы повысить эффективность гуманитарных операций. Процесс с широким участием заинтересованных сторон должен осуществляться не только в странах происхождения беженцев, но и в странах транзита и странах, принимающих беженцев. Как отметил г-н Гранди, увеличивается нагрузка на страны транзита. Крайне важно найти новые источники финансирования и изучить потенциальные области сотрудничества с частным сектором и неправительственными организациями в целях устранения дефицита финансирования гуманитарной помощи не только в странах, временно размещающих и принимающих беженцев, но и в странах происхождения, где основными причинами конфликтов могут быть экономические трудности.

Наконец, Глобальный договор о беженцах должен служить для сторон Конвенции 1951 года о статусе беженцев и Протокола к ней руководством в вопросах повышения эффективности решения про-

блем, связанных с беженцами, с учетом конкретных ресурсов, возможностей и международных обязательств каждой страны. Важность Глобального договора в нынешних условиях невозможно переоценить. Государства-члены Организации Объединенных Наций должны соблюдать положения Договора, с тем чтобы направить верный сигнал о том, что мы не закрываемся от беженцев, которые нуждаются в нашей коллективной поддержке. Государствам-членам следует также придерживаться как Глобального договора о беженцах, так и Глобального договора о миграции; отказ от осуществления любого из этих договоров стал бы неверным сигналом для многих людей, находящихся в отчаянном положении и проживающих в лагерях беженцев.

Чтобы наше обсуждение было интерактивным, я хотел бы задать вопрос, касающийся замечания г-на Гранди о тех беженцах, которые предпочитают не возвращаться в родные места. Какие еще варианты есть у беженцев, помимо возвращения, если страны, которые, как ожидается, должны их принимать, закрывают свои двери? Если эти страны не будут их принимать, то беженцы окажутся в затруднительном положении, и бремя будет лежать на странах транзита.

Верховный комиссар говорил также о среднесрочной и долгосрочной перспективе. Наша делегация согласна с этой точкой зрения, но сейчас самое важное для беженцев — это безотлагательно найти решения и урегулировать наиболее насущные проблемы.

В заключение отмечу: по итогам данного заседания должен быть направлен важный сигнал о неизменной солидарности членов международного сообщества и о том, что о беженцах не забыли и никогда не забудут.

Г-н Яо Шаоцзюнь (Китай) (*говорит по-китайски*): Я благодарю Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев г-на Гранди за его брифинг.

Сейчас число беженцев в мире с каждым годом увеличивается, и их положение постоянно ухудшается. Эта проблема по-прежнему во многом обусловлена войнами и конфликтами. Развивающиеся страны, которые принимают наибольшее число беженцев во всем мире, подвергаются серьезному социально-экономическому давлению. В то же вре-

мя наблюдается ослабление воли международного сообщества к оказанию помощи и устранению увеличивающегося разрыва между гуманитарными потребностями и объемом финансовой помощи, а также распространение ксенофобских настроений, исходящих от многих субъектов, и дальнейшая политизация вопросов беженцев. С точки зрения ситуации на международном уровне положение беженцев остается весьма мрачным.

В прошлом году Генеральная Ассамблея приняла Глобальный договор о беженцах, который представляет собой позитивную инициативу международного сообщества по сотрудничеству в решении проблем беженцев. Принятие Глобального договора с опорой на Конвенцию 1951 года о статусе беженцев и Протокол к ней 1967 года также знаменует собой важный шаг на пути к глобальному управлению в интересах беженцев. Китай высоко оценивает этот итоговый документ и поддерживает Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) под руководством Верховного комиссара Гранди в его усилиях по содействию всесторонней коммуникации между сторонами в целях последовательного осуществления Договора.

Китай считает, что для устранения как проявлений, так и коренных причин проблемы беженцев необходимо придерживаться комплексного подхода при одновременном уважении национального суверенитета.

Во-первых, международному сообществу, особенно тем его членам, которые обладают соответствующими возможностями и несут в этом отношении ответственность, следует расширять оказание поддержки и помощи принимающим странам и общинам, а также содействовать искоренению ксенофобии и дискриминации в отношении беженцев. Особого уважения заслуживает роль соответствующих национальных правительств в решении проблем, связанных с внутренне перемещенными лицами.

Во-вторых, необходимо прилагать усилия для устранения коренных причин появления беженцев и перемещения людей, урегулирования споров мирными средствами, сокращения масштабов вооруженных конфликтов, искоренения крайней нищеты и содействия экономическому развитию. Добиться решения проблем беженцев кардинальным

образом можно только путем устранения таких коренных причин, как войны, конфликты и нищета. В соответствии с мандатом Устава Организации Объединенных Наций Совет Безопасности должен активизировать свои усилия, направленные на поиск политических решений проблем, связанных с существованием «горячих точек».

В-третьих, необходимо придерживаться основных международных гуманитарных норм, к которым относятся объективность, нейтралитет и неполитизация. Это является важной основой для эффективного наращивания международных усилий по защите беженцев. При рассмотрении вопросов, касающихся беженцев, международному сообществу следует придерживаться принципов объективности и нейтралитета, избегать вмешательства во внутренние дела затронутых стран и не допускать политизации международных механизмов защиты беженцев и злоупотребления ими. Китай на протяжении длительного времени поддерживает с УВКБ отношения эффективного сотрудничества, постоянно оказывая по двусторонним и многосторонним каналам гуманитарную помощь в целях улучшения условий жизни беженцев и принимающих общин во всем мире. Китай будет и впредь укреплять сотрудничество с УВКБ в области оказания гуманитарной помощи и помощи в целях развития и сотрудничать со всеми сторонами в интересах содействия повышению эффективности глобального подхода к проблеме беженцев.

Г-н Трульольс Ябра (Доминиканская Республика) (*говорит по-испански*): Мы благодарим Верховного комиссара Гранди за его сегодняшнее выступление.

Доминиканская Республика приветствует проведение сегодняшнего заседания и присоединяется к коллективному стремлению удовлетворить потребности миллионов людей, которые вынуждены покинуть свои дома по причине вооруженных конфликтов, насилия, нарушений прав человека и преследований. Мы придаем особенное значение выработке механизмов для решения серьезных проблем и задач, которые возникают в связи с таким перемещением людей и с которыми сталкиваются общины, принимающие перемещенных лиц. Мы считаем, что в рамках этого стремления необходимо поддерживать и вовлекать в данный процесс

перемещенных лиц в целях удовлетворения их конкретных потребностей.

На имеющихся сегодня многочисленных фотографиях запечатлены перемещенные люди, человеческие страдания, разбитые мечты, матери, молящиеся о возвращении домой, отцы, стремящиеся снова начать работать, и дети, мечтающие о том, чтобы у них было детство. Такова история 12-летней сирийской беженки по имени Джоури, которая живет в лагере беженцев в Иордании и рисует сады, потому что именно они остались в ее воспоминаниях о жизни на родине, куда, как ей кажется, она никогда не сможет вернуться.

Согласно оценкам, в Афганистане на положении перемещенных лиц ежедневно оказываются более 1000 человек, большинство из которых составляют женщины и дети. В такой же ситуации оказалась и Шакила, проживающая в качестве беженки в Греции: она покинула Афганистан вместе со своим мужем и тремя детьми в поисках лучшей жизни, но так и не знает, удастся ли ей ее обрести.

Ситуация в Южном Судане является критической. Ввиду отсутствия продовольственной безопасности 4 миллиона человек были вынуждены покинуть свои дома и отправиться на поиски безопасного убежища. Их положение усугубляется последствиями изменения климата, такими как засухи и наводнения, которые привели к острой нехватке питьевой воды. Такая участь постигла, например, Анджелину, которая несколько раз покидала свою деревню. Анджелине пришлось вместе с сыном сплавляться по глубоководью на пластиковом плоту, чтобы попасть в приют, где ее жизнь теперь зависит от гуманитарной помощи. Она была бы рада получить возможность обеспечить своих детей, даже если для этого ей пришлось бы выращивать и производить продовольствие.

Ситуация в Мьянме является не менее критической. Число беженцев народности рохингья, которые массово пересекли границу, направляясь в Кокс-Базар, расположенный в Бангладеш, составляет более 1 миллиона человек, и все они нуждаются в гуманитарной помощи для удовлетворения своих основных потребностей. В качестве примера можно привести г-жу Пхью, вдову и мать четверых детей, которая в июне 2012 года покинула Мьянму, оставив дочь-инвалида. Она увиделась с ней через месяц и на языке жестов дала ей понять, насколько

она опечалена. Шесть лет спустя Пхью Ма по-прежнему жила в убогом жилище, ожидая, когда появится возможность безопасно вернуться домой.

Такая же ситуация и в Сомали. После двух десятилетий конфликта и бесчисленных стихийных бедствий более 3 миллионов сомалийцев остаются на положении беженцев или внутренне перемещенных лиц и почти 2,5 миллиона человек не имеют возможности удовлетворить свои основные продовольственные потребности. В подобной ситуации находится и 22-летняя Хадиджа, которая была вынуждена вместе со своими двумя детьми покинуть свою деревню после того, как из-за засухи погиб весь скот, и которая сегодня обитает в лагере для беженцев, где она ждет возможности вернуться к нормальной жизни. Но она лишь одна из 155 000 жителей той же местности, которые в настоящее время зависят от помощи друзей и родственников и которые потеряли всякую надежду на более светлое будущее.

Ввиду ухудшения ситуации необходимо безотлагательно найти способы преодоления нынешнего кризиса. Мы осознаем необходимость укрепления и поощрения такого подхода, в рамках которого гуманитарная деятельность и инициативы в области развития дополняли бы друг друга и были направлены на устранение коренных причин конфликтов, поиск надежных решений проблем беженцев после их возвращения в родные места и создание условий для повышения жизнестойкости пострадавших общин.

Мы не можем не упомянуть о ситуации, сказывающейся на миллионах венесуэльцев, вынужденных покинуть свою страну в поисках пропитания и для получения медицинской помощи и улучшения условий жизни. Они бежали из родных мест, поскольку у них не оставалось другого выбора.

В заключение следует признать, что сегодня мы столкнулись с самым серьезным в истории беженским кризисом и что этот кризис оборачивается огромной проблемой как для Организации Объединенных Наций и ее партнеров, так и для принимающих беженцев стран. Мы также считаем, что во всех наших действиях мы должны руководствоваться прежде всего необходимостью защиты человеческого достоинства беженцев. Мы еще раз заявляем о том, что в любой ситуации, идет ли речь о переселении или возвращении беженцев, для это-

го должны быть созданы безопасные и достойные условия, должен соблюдаться принцип добровольности, а сами беженцы — обеспечиваться необходимой информацией об ожидающих их условиях.

Г-жа Пирс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я благодарю Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев г-на Гранди за его брифинг. Полагаю, что сегодня мы обсуждаем одну из тех тем, которые волнуют очень многих членов Совета. Я хотела бы также воздать должное Верховному комиссару и всем его сотрудникам, в том числе работающим в самых разных странах мира. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) работает с людьми, переживающими, вероятно, самый тяжелый период в своей жизни, и сам Верховный комиссар, и его сотрудники выполняют невероятную работу на фоне ухудшения ситуации с безопасностью и массового перемещения людей. Я прошу передать им наши слова благодарности. Соединенное Королевство решительно поддерживает УВКБ посредством финансирования как его основной, так и страновой деятельности; в прошлом году на эти цели мы выделили почти 100 млн долл. США. Мне было также очень интересно услышать от представителя Экваториальной Гвинеи о заинтересованности Африканского союза в этом вопросе, а также о намерении последнего создать гуманитарный орган. Нам очень приятно видеть, что гуманитарная проблематика занимает столь видное место.

Главная роль, которую играет УВКБ в обеспечении возвращения беженцев и перемещенных лиц, состоит в основном в определении международного стандарта, руководствуясь которым мы должны давать оценку этим серьезным конфликтам. Возвращение людей в родные места является частью долговременного решения. Необходимо помнить, что для большинства беженцев и принимающих стран их возвращение в определенной мере является предпочтительным вариантом. Однако, как сказал г-н Гранди, такой вариант не всегда осуществим и иногда приходится идти на весьма опасные компромиссы и уговаривать беженцев на возвращение в условиях, которые вовсе не гарантируют, что их возвращение будет безопасным, достойным и добровольным. Я считаю, что он прав, ставя перед нами задачу придерживаться более стратегически

ориентированного подхода, и приветствовала бы любые его соображения на этот счет.

Что касается отдельных упомянутых им стран, то считаю, что ситуация там действительно сложная. Думаю, что все сказанное им по поводу Ливии не может не вызывать беспокойства. Мне жаль, что персоналу в этой стране приходится работать в условиях жесткого давления. Мы приветствовали бы любую дополнительную информацию о том, какие безотлагательные меры было бы целесообразно принять, которую мы могли бы заслушать в ходе прений по Ливии, которые мы рассчитываем провести в конце этой недели.

Что касается Сирии, то мы не поддерживаем возвращение населения в те районы, где сложившиеся на сегодня условия не позволяют этого сделать, и рассчитываем на то, что УВКБ будет и впредь следить за соответствием условий возвращения трем принципам — оно должно быть безопасным, добровольным и достойным.

Что касается Мьянмы, то совместно с УВКБ и Программой развития Организации Объединенных Наций мы целенаправленно работаем над созданием таких условий. Все 34 упомянутых Верховным комиссаром проекта достойны одобрения, но их явно недостаточно. Мы были бы рады услышать от него что-нибудь еще о том, какую конкретную помощь могли бы оказать члены Совета в расширении масштабов реализации этих проектов и как в действительности обстоят дела с выполнением подписанного с правительством меморандума о взаимопонимании.

Вместе с тем, мы признаем сложность ситуации в том, что касается рохингья, Мьянмы и Бангладеш. Мы не занимаем никакой идеологической позиции в вопросе о репатриации и требуем исключительно соблюдения международных принципов. Завтра мы заслушаем брифинг по Венесуэле, в ходе которого нам очень пригодятся приведенные Верховным комиссаром данные. Я очень хочу выслушать выступления в конце этой недели представителей Перу и Колумбии по проблеме беженцев.

Теперь я хотела бы перейти к Глобальному договору о безопасной, упорядоченной и легальной миграции. С нашей точки зрения, он открывает широкие возможности для выработки долгосрочных решений в таких областях, как занятость, об-

разование, инфраструктура и доступ к средствам к существованию, но, как всем нам известно, эти возможности следует использовать таким образом, чтобы поддержать те общины и те страны, которые радушно принимают у себя беженцев. Считаю правильным предусмотренный в Глобальном договоре подход, в соответствии с которым необходимо обеспечить правильный состав участников, чтобы дать УВКБ возможность сосредоточиться на выполнении своего основного мандата. Мы с нетерпением ждем проведения в декабре первого глобального форума по проблемам беженцев и готовы внести свой вклад в его работу.

Наконец, меня поразили слова г-н Гранди по поводу недоброжелательности. Считаю, что Совету следует вернуться к этому вопросу. Анализируя положение дел в отдельных странах, мы должны напоминать всем о необходимости соблюдения гуманитарных принципов.

Г-н Левицкий (Польша) (*говорит по-английски*): Прежде всего, позвольте мне поблагодарить Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев г-на Филиппо Гранди за его весьма содержательный брифинг. Позвольте мне также, пользуясь этим случаем, присоединиться к другим коллегам и воздать ему и его сотрудникам должное за их самоотверженную повседневную работу и за помощь всем этим несчастным людям, оказавшимся в тяжелой гуманитарной ситуации.

Только в прошлом году насильственному перемещению подверглись 68,5 миллиона человек. Это цифра говорит сама за себя, и я не могу не согласиться со словами Верховного комиссара о том, что нынешний наплыв беженцев является лишь симптомом продолжающегося конфликта, широко распространенных и систематических нарушений прав человека, неэффективности борьбы с экономической и коррупционной преступностью и так далее. Дело в том, что все эти беженцы являются выходцами всего из пяти-шести стран, фигурирующих в повестке дня Совета. Г-н Гранди упомянул Сирию, Мьянму и Ливию. К ним можно добавить также Афганистан, Южный Судан, Сомали и, наконец, не в последнюю очередь, нашего ближайшего европейского соседа — Украину. Перед нами стоит целый ряд проблем. Как заявил г-н Гранди, нам необходимо сосредоточиться не на лечении симптомов, чего недостаточно, а на устранении тех коренных при-

чин, которыми вызваны эти потоки беженцев и внутренне перемещенных лиц. Для того чтобы максимально эффективно справиться с этой задачей, мы должны взять на вооружение комплексный подход. В 2005 году руководители всех наших стран признали наличие взаимосвязи между безопасностью, развитием и правами человека. Если члены Совета действительно заинтересованы в решении этих проблем, мы должны рассматривать их под всеми этими тремя углами зрения.

Позвольте мне затронуть три вопроса, которые имеют большое значение для Польши: гуманитарное право, положение детей и положение инвалидов.

Во-первых, поощрение и соблюдение норм международного гуманитарного права, беженского права и стандартов в области прав человека имеет решающее значение для обеспечения защиты жизни, здоровья и достоинства людей, оказавшихся в условиях конфликта. В этом году, когда мы отмечаем семидесятую годовщину принятия Женевских конвенций и двадцатую годовщину принятия повестки дня, касающейся защиты гражданских лиц, нам необходимо активизировать наши усилия и призвать государства и негосударственные субъекты к всеобщему и безоговорочному соблюдению, осуществлению и обеспечению соблюдения норм международного права прав человека. Кроме того, члены Совета Безопасности и все государства-члены Организации Объединенных Наций должны обеспечить защиту гуманитарной деятельности и жизни гуманитарных и медицинских сотрудников. Я также высоко оцениваю усилия, прилагаемые в этой связи нашими немецкими и французскими коллегами.

Около половины от общего числа беженцев составляют дети. Моему сыну 7 лет, и мне трудно представить, что у него может возникнуть необходимость бежать из дома и оказаться без доступа к продовольствию и возможности ходить в школу. Дети особенно уязвимы и нуждаются в надлежащей помощи и защите, медицинском обслуживании, образовании и психосоциальной поддержке. Женщины и дети также подвержены колоссальной угрозе торговли людьми и сексуального насилия.

Инвалиды сталкиваются с препятствиями в доступе к жизненно важной гуманитарной помощи и медицинскому обслуживанию и подвергаются более высокому риску насилия, эксплуатации и

отчуждения от имеющихся услуг. Позвольте мне напомнить слова Генерального секретаря Антониу Гутерриша, произнесенные им в то время, когда он еще занимал пост Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев:

«Беженцы-инвалиды, которые слишком часто остаются незамеченными, забытыми или оставленными на задворках, являются одной из самых изолированных, исключенных из жизни общества и маргинализированных групп перемещенных лиц».

Принудительное перемещение, независимо от того, вызвано ли оно стихийными бедствиями или конфликтами, приводит к огромным человеческим страданиям. Удовлетворение прав и потребностей всех многочисленных групп населения, подверженных риску, должно являться основой международных мер по облегчению положения беженцев.

В заключение позвольте мне вновь поблагодарить Верховного комиссара Гранди за его брифинг. Мы поддерживаем деятельность Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, направленную на защиту прав беженцев во всем мире и обеспечение их благополучия. Мы хотели бы призвать Верховного комиссара чаще проводить брифинги для членов Совета, особенно в тех случаях, когда необходимо принятие мер на раннем этапе. Польша будет продолжать свою работу в Совете Безопасности в целях обеспечения мира и предотвращения конфликтов.

Наконец, я хотел бы задать Верховному комиссару вопрос о том, каким, на его взгляд, может быть процесс укрепления связи не только между безопасностью и развитием, но и с третьим компонентом, который нельзя игнорировать — правами человека — в ходе урегулирования различных гуманитарных ситуаций во всем мире.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Польши, который, как мне кажется, позаимствовал немного времени у представителя Китая, чье выступление было короче установленного регламента.

Г-н Небензя (Российская Федерация) (*говорит по-английски*): У меня есть новаторское предложение по поводу тюрингских песочных часов. Я предлагаю на время моего выступления положить их горизонтально.

(*говорит по-русски*)

Мы приветствуем Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и благодарим его за брифинг. Высоко оцениваем эффективную деятельность Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) в ситуациях крупных гуманитарных кризисов, которые приводят к появлению масштабных беженских потоков. Рассчитываем, что новый Глобальный договор о беженцах, принятие которого наша страна поддержала, будет способствовать укреплению международного режима защиты беженцев.

Сегодня помощь беженцам и лицам без гражданства является необходимой составляющей комплексных усилий, направленных на поддержание международного мира, безопасности и стабильности. Разделяем обеспокоенность в связи с непростой миграционной ситуацией в Европе, вызванной, в частности, продолжающимся бесконтрольным прибытием людей с Ближнего Востока и из Северной Африки. Особую тревогу вызывают случаи их гибели на море, а также наличие в составе смешанных миграционных потоков несопровождаемых детей. Вынуждены в очередной раз указать, что эта ситуация во многом является следствием безответственного вмешательства во внутренние дела государств Ближнего Востока и Северной Африки. Ситуация с беженцами и вынужденными мигрантами в самой Ливии, находящихся в центрах содержания и сталкивающихся с различными формами жестокого обращения, нуждается во внимании и решении, как об этом сегодня говорил Верховный комиссар.

Россия вносит свой вклад в укрепление международного режима защиты беженцев. Обеспечиваем прием и обустройство значительного количества беженцев и вынужденных мигрантов из разных государств, в том числе из Украины, предоставляем большие объемы гуманитарной помощи по двусторонним и многосторонним каналам, оказываем содействие государствам исхода в создании условий для возвращения беженцев. Летом 2018 года Россия выступила с инициативой по содействию добровольному возвращению на родину сирийских беженцев. Наблюдаем устойчивую динамику в этом процессе. Ежедневно в Сирию въезжает порядка 1 тысячи человек, преимущественно из Ливана и Иордании. Всего с июля 2018 года в страну верну-

лось свыше 177 тысяч человек. Реализации этого законного права сирийцев надо помогать. Убеждены, что международные гуманитарные организации должны играть в этом деле все возрастающую роль. Призываем УВКБ активизировать усилия для оказания помощи в репатриации сирийцев. Со своей стороны Россия также работает в данном направлении. Все больше территорий становятся безопасными для населения. Предпринимаем активные усилия по восстановлению объектов базовой инфраструктуры, водо- и электроснабжения, школ, больниц, жилого фонда, гуманитарному разминированию и оказанию срочной помощи нуждающимся.

Хотели бы особо подчеркнуть, что процесс возвращения сирийских беженцев и внутренне перемещенных лиц должен быть добровольным и не должен обставляться искусственными условиями и политизироваться, как это пытаются сделать некоторые, кто откровенно запугивает желающих вернуться и препятствует их выходу из лагерей беженцев. Вместо того, чтобы помогать возвращению и обустройству беженцев в места их постоянного проживания, основная часть международной помощи идет на содержание лагерей беженцев за пределами Сирии и тем самым способствует консервации ситуации. Особую тревогу вызывает ситуация в лагере Эр-Рукбан, где десятки тысяч людей держат на «гуманитарной капельнице» в абсолютно неприемлемых условиях. Подавляющее большинство желает покинуть лагерь. Россия открыла два гуманитарных коридора для вывода жителей лагеря. Правительство Сирии также подготовило условия для эвакуации людей в места избранного проживания в Латакии, Халидии, Эль-Амаре, Хомсе, Мхине, Эль-Карьейте, Пальмире, а также в пригородах Дамаска и Алеппо.

Российские военные организовали несколько координационных совещаний по выработке пошаговых мероприятий, направленных на расселение Эр-Рукбана, вместе с представителями УВКБ, Управления по координации гуманитарных вопросов, Сирийского общества Красного Полумесяца и сирийских властей. Мы настроены на продолжение диалога по Эр-Рукбану со всеми заинтересованными сторонами, включая Организацию Объединенных Наций, Соединенные Штаты и Иорданию, без предварительных условий и политизации гуманитарных аспектов этой проблемы.

В заключение позвольте еще раз подчеркнуть, что Россия намерена и дальше оказывать всестороннюю поддержку и содействие деятельности УВКБ, которая является жизненно важной для миллионов людей, вынужденных покинуть свои дома.

Г-н Меса-Куадра (Перу) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за созыв этого информационного заседания, а также выразить признательность Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по делам беженцев г-ну Филиппо Гранди за его своевременный и всеобъемлющий брифинг и за те усилия, которые он прилагает вместе со своими самоотверженными сотрудниками в крайне сложных условиях.

Перу с особой озабоченностью следит за вызывающим тревогу положением, в котором находятся около 25 миллионов беженцев во всем мире, и выражает свою солидарность с ними. Мы понимаем, что эта ситуация может затронуть любую из стран, но особенно этому подвержены развивающиеся страны. Учитывая, что число беженцев вызывает тревогу и растет с каждым годом, мы приветствовали принятие в декабре 2018 года Глобального договора о беженцах, который представляет собой правовую основу для создания более справедливых и равноправных механизмов борьбы с ксенофобией и дискриминацией. В Договоре отражена приверженность международного сообщества поиску механизмов сотрудничества для решения трансграничных проблем и создания необходимых условий в странах происхождения в целях содействия безопасному и добровольному возвращению беженцев. Оказание содействия их осуществлению в различных сферах, в частности в международных и региональных финансовых учреждениях, представляет особый интерес, и поэтому мы хотели бы попросить г-на Гранди подробнее остановиться на этом вопросе в своих комментариях.

Эта тема является одним из приоритетов Совета. Достаточно сказать, что 57 процентов беженцев во всем мире прибывают из стран, включенных в повестку дня Совета, таких как Южный Судан, Афганистан и Сирия, не говоря уже о тяжелой ситуации рохингья в Бангладеш, критическом состоянии мигрантов и беженцев из Ливии, а также возможном ухудшении их положения в результате недавних столкновений. Мы также обеспокоены продолжающимся ростом числа венесуэльских беженцев

и мигрантов, а также их тяжелым положением на всем континенте, в том числе в нашей стране - вопрос, который будет подробно рассматриваться завтра. Мы особо отмечаем дух солидарности и подчеркиваем важность средств, которые выделяют страны, принимающие этих беженцев, несмотря на трудности, к которым может привести подобная мобилизация.

Перу считает, что крайне важно устранить первопричины этих международных перемещений, а также принять своевременные и коллективные меры реагирования на наши общие трудности и проблемы, такие как, например, изменение климата, опустынивание, растущее неравенство, коррупция, наращивание вооружений и насильственный экстремизм, который ведет к терроризму, в числе прочих явлений глобальных масштабов и транснационального характера. Для решения этих вопросов необходимо расширение участия женщин и молодежи, что является единственной гарантией выработки общего видения мирного, инклюзивного и надежного будущего.

В этой связи Совет Безопасности призван играть свою роль в уделении первостепенного внимания усилиям и механизмам для предупреждения конфликтов и обеспечения прочного мира. Для достижения этой цели необходимо поощрять более системный подход, основанный на своевременном анализе рисков и планах управления, которые должны представлять Генеральный секретарь, а также различные учреждения и программы системы Организации Объединенных Наций.

В заключение хотелось бы отметить, что Перу вновь заявляет о поддержке важной работы г-на Гранди и Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев. Мы рассчитываем на возможность продолжения обмена мнениями в будущем. Уверены, что, несмотря на сложность нынешних кризисов, связанных с беженцами, благодаря его руководящей роли, а также поддержке и политической воле международного сообщества мы сможем предоставить новую возможность тем миллионам людей, которые сегодня находятся в уязвимом положении и критической ситуации.

Г-н аль-Отейби (Кувейт) (*говорит по-арабски*): Я хотел бы приветствовать г-на Филиппо Гранди и выразить ему глубокую признательность за все-

объемлющее и подробное сообщение, с которым он только что выступил. Хотел бы также отметить важную роль Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ). Я высоко оцениваю отношения между Кувейтом и УВКБ, в частности потому, что мы сталкиваемся с проблемой беженцев во многих странах нашего региона. Мы прилагаем все возможные усилия, делая добровольные взносы в УВКБ. Мы продолжим эту работу, направленную на облегчение страданий беженцев.

В своем выступлении г-н Гранди упомянул много важных деталей, и я не буду повторять те данные, которые он привел. Тем не менее, очевидно, что существует взаимосвязь между Советом Безопасности и УВКБ. Неспособность Совета урегулировать, сдержать или разрешить конфликт усложняет работу УВКБ и других соответствующих специализированных учреждений. Существует взаимозависимость между Советом Безопасности, УВКБ и другими соответствующими учреждениями. Неспособность предотвращать возникновение конфликтов на ранних этапах и устранять их первопричины приводит к потокам беженцев, который наносит серьезный политический и финансовый урон, что впоследствии приводит к дестабилизации обстановки на региональном уровне. Это порочный круг конфликтов и перемещений.

Кувейт считает, что скорейшее урегулирование конфликтов имеет важное значение для предотвращения их обострения путем устранения первопричин для того, чтобы не допустить их повторного возникновения. Это соответствует видению Генерального секретаря и роли Организации Объединенных Наций, которая посредством работы всех своих учреждений должна достичь этой цели. Совет Безопасности должен играть свою роль и выполнять свои обязанности, используя все имеющиеся в его распоряжении инструменты для прекращения конфликтов и поддержания международного мира и безопасности.

Нет сомнений в том, что долговременное и эффективное решение проблем, связанных с насильственным перемещением, возможно только при условии их приемлемого и всеобъемлющего решения. Для преодоления международного кризиса необходим международный подход, основанный на региональном и международном сотрудничестве.

Мы придаем большое значение усилиям УВКБ, направленным на комплексное решение проблемы беженцев в рамках глобального договора о беженцах. Призываем также к соблюдению норм международного права, международного гуманитарного права и международного права прав человека при полном осуществлении соответствующих резолюций Совета Безопасности.

Гуманитарная помощь является важным элементом реагирования на нынешний кризис, вызванный перемещением населения. Для обеспечения сохранения достоинства всех нуждающихся нужны эффективные и краткосрочные планы, а также стабильные и долговременные решения. Мы по-прежнему видим, какую щедрость и солидарность проявляет международное сообщество в отношении беженцев во всем мире, что подчеркнул г-н Гранди в своем сообщении. Необходимо отметить важную роль общин и государств, принимающих значительное число беженцев и оказывающих им помощь. Мы подчеркиваем также роль институтов, гражданского общества и неправительственных организаций, которые неустанно работают для обеспечения достойной жизни и реабилитации всех, кто нуждается, в районах конфликта.

Организации Объединенных Наций и другим гуманитарным организациям должны предоставить возможность выполнять свою работу и оказывать беженцам полную и беспрепятственную гуманитарную помощь, а также основные услуги, включая медицинское обслуживание, образование, психологическую и социальную поддержку. Мы призываем международное сообщество продолжать поддерживать УВКБ.

У меня есть два вопроса.

Во-первых, что касается оказания гуманитарной помощи нуждающимся, то мы сами видели проблемы, с которыми приходилось сталкиваться учреждениям Организации Объединенных Наций, в том числе и УВКБ, чтобы обеспечить охват помощью тех, кто в ней нуждается, и иногда на это уходили месяцы. Кувейт неоднократно предлагал, чтобы право вето не применялось в Совете в случаях, когда это может препятствовать оказанию помощи перемещенным лицам и беженцам. Что может сделать Совет в подобной ситуации?

Во-вторых, что касается меморандума о взаимопонимании между УВКБ и правительством Мьянмы, то г-н Гранди упомянул вопрос о беженцах рохингья и их безопасном, достойном и добровольном возвращении. Это международное требование. Мьянма заявила, что она не возражает против возвращения беженцев, Бангладеш, в свою очередь, тоже поддерживает их возвращение. Поскольку срок действия меморандума о взаимопонимании истекает, а обстановка на местах все еще не способствует их возвращению, как мы можем содействовать улучшению этих условий и ускорению возвращения беженцев в свои родные места?

Г-н Делаттр (Франция) (говорит по-французски): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Верховного комиссара по делам беженцев Филиппо Гранди за его крайне информативное и важное сообщение. Позвольте мне также высказать ему искреннюю признательность, а также поблагодарить сотрудников Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) за выдающуюся работу по защите беженцев и их прав. УВКБ, как известно г-ну Гранди, может рассчитывать на решительную поддержку Франции в рамках нашего образцового партнерства, равно как и на выполнение Францией обязательств по обеспечению безусловного соблюдения права на убежище в Европе и во всем мире.

Как отметил Верховный комиссар Гранди, 2019 год – год печальных рекордов: 70 миллионов человек были вынуждены покинуть свою страну и являются беженцами. Воздерживаясь от перечисления соответствующих стран, я хотел бы повторить сказанное г-ном Гранди и подчеркнуть три приоритета, которыми, по нашему мнению, мы должны руководствоваться в наших действиях: во-первых, распределение обязанностей; во-вторых, реагирование на коренные причины перемещения; и в-третьих, соблюдение основополагающих принципов, которыми следует руководствоваться при возвращении беженцев и оказании им содействия в этом отношении.

Во-первых, что касается распределения обязанностей и необходимости солидарности, то прием беженцев является международным обязательством и моральным долгом. Государства обязаны защищать на своей территории иностранных граждан, бежавших из своей страны в результате преследований.

Мы должны также обеспечить безопасные и законные маршруты перемещения для тех людей, которые слишком часто рискуют своей жизнью, отправляясь в изгнание. Именно в этом духе Франция совместно с УВКБ организовала миссии по защите в Нигере и Чаде. Во Францию было переселено около 1150 особо уязвимых беженцев. Мы должны делать все возможное для оказания поддержки странам, которые больше всего сталкиваются с крупномасштабными перемещениями населения. Только на основе согласованного подхода мы сможем улучшить оказание помощи беженцам и добиться более эффективного управления миграционными потоками. Мы должны также активизировать наши усилия по борьбе с торговцами людьми и контрабандистами. Это тоже является приоритетной задачей.

Именно в этом духе был разработан и принят Глобальный договор о беженцах. Мы должны удвоить наши усилия для перехода к этапу осуществления этого договора. Глобальный форум по беженцам, который будет организован УВКБ в декабре, станет важным шагом на пути к принятию коллективных и эффективных мер по решению проблем в области защиты беженцев и оказания им помощи. Франция будет участвовать в этом форуме наряду с УВКБ, которое на сегодняшний день является международной гуманитарной организацией, получающей наибольшие объемы гуманитарной помощи от Франции. Мы призываем все государства и соответствующие стороны принять участие в осуществлении Договора и взять на себя обязательства по его осуществлению.

Во-вторых, что касается реагирования на коренные причины перемещения населения, то, как всем известно, основными причинами перемещения являются отсутствие безопасности и массовые нарушения прав человека, которые, к сожалению, характерны для ситуаций конфликтов. Важно предотвращать и подавлять их. Совет Безопасности должен также создавать условия для прочного урегулирования кризисов.

В Сирии, 6 миллионов человек в которой являются внутренне перемещенными лицами и 5,7 миллиона — беженцами, только заслуживающий доверия политический процесс может гарантировать стабильность и предотвратить дальнейшие потоки беженцев. В Ливии эскалация насилия уже вытеснила 2800 человек из районов конфликта и усугуби-

ла и без того нестабильное положение мигрантов и беженцев. Мы призываем всех ливийских лидеров продолжать участвовать в процессе, возглавляемом Специальным представителем Генерального секретаря, поскольку только политическое решение позволит стабилизировать ситуацию в стране на устойчивой основе и решить связанные с миграцией проблемы. В этой связи у меня есть вопрос к Верховному комиссару, перекликающийся с тем, что он уже сказал относительно сотрудничества между УВКБ с ливийскими властями в деле обеспечения защиты мигрантов и беженцев.

Что касается палестинских беженцев, которых в регионе насчитывается более 5 миллионов, то мы призываем к реалистичному, равноправному, справедливому и прочному урегулированию ситуации в рамках будущего израильско-палестинского соглашения на основе согласованных на международном уровне параметров. До того, как это произойдет, Ближневосточное агентство Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР) должно продолжать получать нашу полную поддержку в контексте приостановления американской стороной своих взносов. Франция, со своей стороны, удвоила свой взнос в БАПОР в этом году.

Наконец, что касается Венесуэлы, ситуацию в которой мы вновь обсудим завтра, то страну ежедневно покидает около 5000 человек, и в настоящее время насчитывается более 3,4 миллиона венесуэльских мигрантов и беженцев. Причиной этого кризиса являются политические и институциональные факторы, и только новые, свободные, транспарентные и заслуживающие доверия президентские выборы положат ему конец.

В-третьих, что касается соблюдения основополагающих принципов для возвращения беженцев, то, как сказал г-н Гранди, ответственность за обеспечение добровольного характера возвращения беженцев в страны их происхождения несет каждый. Государства должны обеспечивать условия для безопасного и достойного возвращения на основе доступа к информации о месте, в которое люди планируют вернуться. Как всем известно, в Сирии или Бирме, если привести лишь два примера, эти условия сегодня абсолютно не выполняются. Что касается Сирии, то Франция крайне обеспокоена сообщениями о произвольных арестах сирийски-

ми службами безопасности беженцев, возвращающихся домой. В Бирме беженцы из числа рохингья не смогут вернуться домой без обеспечения полной свободы передвижения и доступа к основным услугам.

Возвращаясь к тому, что Филиппо Гранди сказал в начале своего важного брифинга, отношение к беженцам является одной из определяющих характеристик нашего времени и того компаса, которым руководствуются наши современники. Повторяя сказанное им, я хотел бы подтвердить убежденность Франции в том, что только глобальный, коллективный и ответственный подход, предусматривающий оказание поддержки, позволит эффективно и устойчиво реагировать на проблему, порождаемую увеличением числа беженцев. Франция преисполнена решимости и впредь прилагать все усилия в этом отношении.

Г-н Коэн (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты привержены делу оказания помощи лицам, которые перемещены в силу обстоятельств, находящихся вне их контроля. Поэтому мы по-прежнему являемся крупнейшим донором гуманитарной помощи во всем мире. Мы направляем основные усилия на оказание помощи беженцам как можно ближе к их домам, чтобы помочь им вернуться домой в условиях безопасности, добровольно и при сохранении достоинства. Однако гуманитарные потребности значительно превосходят возможности любого отдельного донора. Мы призываем другие государства, а также участников процесса развития и частный сектор увеличивать гуманитарные взносы по всему миру.

Как уже говорили многие коллеги, Глобальный договор о беженцах обеспечивает основу для предсказуемых ответных мер и более эффективно-го распределения бремени между государствами-членами. Мы поддерживаем основные цели этого договора. Мы призываем страны, которые не принимают у себя беженцев, и страны, которые не предоставляют гуманитарную помощь, делать больше. Мы выступаем в поддержку облегчения бремени, ложащегося на принимающие беженцев страны, в том числе с помощью вариантов, предусматривающих переселение в третьи страны, и путем содействия созданию возможностей, помимо традиционного переселения. Мы также поддерживаем усилия

по улучшению условий в странах происхождения, с тем чтобы создавать возможности для безопасного и добровольного возвращения.

Мы высоко оцениваем огромные усилия многих принимающих стран. Это относится и к тем странам, которые открыли свои двери для миллионов уязвимых людей из Венесуэлы и Сирии, находящихся в беспрецедентном бедственном положении. Мы отмечаем достойные восхищения шаги, предпринимаемые странами по всему миру для защиты беженцев. Эфиопия расширяет доступ беженцев к работе, образованию и другим базовым услугам. Иордания взяла на себя обязательство предоставить всем детям доступ к государственному образованию. В Турции почти 4 миллиона беженцев имеют доступ к бесплатному медицинскому обслуживанию, работе и образованию. Таиланд предоставил гражданство более чем 30 000 лиц без гражданства, а Пакистан приступил к обсуждению на национальном уровне вопроса о предоставлении гражданства родившимся там беженцам.

Мы не должны поддаваться искушению преждевременно добиваться возвращения людей в страны или регионы, откуда они бежали. Сирия является одним из примеров тех стран, к возвращению в которые, как только что сказал нам Верховный комиссар, большинство беженцев не готовы. Условия во многих местах возвращения небезопасны. Мы обеспокоены сообщениями о происходящем в определенных ситуациях недобровольном возвращении и призываем государства действовать в соответствии со своими обязательствами по международному праву и уважать принцип невыдворения. Мы призываем Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и его партнеров удвоить усилия по наблюдению за условиями жизни тех, кто возвращается в места своего происхождения, как беженцев, так и внутренне перемещенных лиц. В этой связи я хотел бы осведомиться у Верховного комиссара о его неполитизированном взгляде на возможности, открывающиеся в настоящее время перед жителями лагеря Эр-Рукбан, и о том, насколько, по его мнению, у них есть возможность безопасного, добровольного и достойного возвращения.

Мы призываем государства избегать действий, которые могут усугубить проблему перемещения. Возвращение беженцев будет более устойчивым,

если будут обеспечены основные гарантии, такие как юридические права, доступ к земле, жилье, социальные услуги и экономическая интеграция. Они снижают вероятность того, что беженцам снова придется искать убежища за границей. Мы всецело поддерживаем инициированное Верховным комиссаром в самом начале связанного с перемещением кризиса обсуждение возможных решений, путей устранения коренных причин и факторов перемещения и методов эффективного управления перемещениями, вызванными различными обстоятельствами, или смешанными миграционными потоками. Как заявил государственный секретарь Помпео, самая лучшая помощь - это прежде всего работа над прекращением конфликтов, которые вызывают перемещение населения. Поиск путей урегулирования таких конфликтов является одной из основных обязанностей Совета, которую мы должны полностью разделить.

Вот уже более года мы безуспешно пытаемся с помощью этого органа устранить коренные причины гуманитарного кризиса в Венесуэле. Сказать соседям Венесуэлы, которые принимают у себя в общей сложности более 3 миллионов беженцев, что безопасности и стабильности региона эта ситуация не угрожает, сегодня было бы такой же ошибкой, как и в любой другой момент с начала этого кризиса. Мы будем и впредь бить тревогу в связи с тяжелым гуманитарным положением венесуэльского народа, в том числе и на завтрашнем заседании.

Еще раз благодарю Вас, г-н Председатель, за организацию сегодняшнего заседания с целью обсудить положение миллионов перемещенных лиц во всем мире, вынашивающих те же самые надежды и те же самые мечты о будущем, что и все мы: о доступности образования для наших детей, об основных правах и обязанностях демократической гражданственности и, самое главное, о защищенности и безопасности нашей жизни. Соединенные Штаты будут продолжать предпринимать усилия по оказанию содействия в построении такого будущего.

Г-н Пектен де Бейтсверге (Бельгия) (*говорит по-французски*): Прежде всего, хочу поблагодарить Вас, г-н Председатель, за инициативу проведения сегодняшнего заседания, а г-на Гранди за его выступление.

Как известно, количество перемещенных лиц во всем мире никогда не было настолько значитель-

ным: сегодня их насчитывается 68,5 миллионов человек, включая более 25 миллионов беженцев. Поэтому, учитывая связь конфликтов с потоками беженцев и перемещенных лиц, сегодняшний брифинг занимает очень важное место в повестке дня Совета. В связи с этим надо сказать, что резкое увеличение числа перемещенных лиц вовсе не означает, что наши возможности предотвращать, сдерживать и урегулировать конфликты сужаются. Во многих случаях появление потоков беженцев и внутренне перемещенных лиц – это предупредительный знак. Поэтому их следует учитывать именно как сигнал раннего предупреждения и включать в аналитические обзоры и доклады, которые представляются Совету Безопасности для улучшения наших мер реагирования и укрепления превентивного потенциала. Я хотел бы попросить Верховного комиссара по делам беженцев поделиться своими соображениями на этот счет. Как повысить эффективность работы на таком направлении, как раннее предупреждение?

Во-вторых, приоритетным в мандате Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) считается обеспечение защиты. В рамках тесного сотрудничества с УВКБ Бельгия поддерживает первостепенное внимание к вопросам защиты. Защита должна оставаться главной составляющей всех гуманитарных мер по оказанию помощи перемещенным лицам, которые и без того подвергаются многочисленным рискам - от дискриминации до серьезных нарушений их прав. Учитывая особую уязвимость женщин и детей перед разного рода насилием, особенно сексуальным, мы призываем Организацию Объединенных Наций и всех гуманитарных партнеров относиться к их специфическим нуждам с особым вниманием и оказывать специализированную медицинскую и психосоциальную помощь жертвам сексуального насилия.

Что касается защиты, то мы напоминаем, что в соответствующих случаях права перемещенных лиц находятся под защитой международных стандартов в области прав человека и норм международного гуманитарного и беженского права. Мы призываем все государства-члены Организации Объединенных Наций соблюдать принцип невыдворения.

О проблеме возвращения Верховный комиссар уже говорил. Мы считаем, что возвращение беженцев и их реинтеграция должны быть одной из составляющих любого мирного процесса. Участники конфликта должны предоставить необходимые гарантии, обеспечивающие беженцам возможность безопасного, добровольного, достойного, продуманного и окончательного возвращения. В интересах прочного примирения и обеспечения справедливости в переходный период необходимо обеспечить все сопутствующие меры. Кроме того, ценный вклад в усилия по достижению мира и примирения способны внести и сами беженцы, и диаспоры, чья роль как участников этих процессов необходимо поддерживать.

В-третьих, огромное число вынужденных перемещений, в том числе беженцев, заставляет нас еще раз подчеркнуть необходимость международного сотрудничества в вопросе о беженцах, в связи с чем Бельгия заявляет о своей поддержке разработанного в УВКБ глобального договора о беженцах и надеется, что его принятие придаст новый импульс международному сотрудничеству в этой области. Учитывая тот факт, что почти 60 процентов беженцев приходится всего на 10 стран и что 85 процентов беженцев сосредоточены в развивающихся странах, в этом договоре приоритет абсолютно справедливо отдается оказанию поддержки принимающим странам, а также распределению обязанностей и финансового бремени и поиску прочных решений. Такой подход, особенно в условиях затяжного кризиса, позволяет избежать ситуации с потерянными поколениями из-за отсутствия медицинского обслуживания, образования и психосоциальной поддержки.

В заключение я хочу выразить признательность за выдающуюся работу, проделанную Верховным комиссаром и его командой.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я выступлю с заявлением в своем качестве представителя Германии.

Я хотел бы начать с того, на чем г-н Пекстин де Байтсверве закончил свое выступление, и поблагодарить Вас, г-н Гранди, за Вашу работу. Вы оказываете помощь людям, находящимся в очень тяжелом положении. Наш коллега из Доминиканской Республики привел примеры из всех районов мира. Когда мы говорим о 70 миллионах беженцев, мы говорим о судьбе 70 миллионов человек — детей, женщин и

мужчин. Поэтому мы просим его продолжить свою работу. Он всегда излучает оптимизм и надежду. Я думаю, это единственная возможность справиться с нынешним вызовом, Поэтому мы нуждаемся в нем и просим его продолжить эту работу. Германия всегда готова поддержать его. Мы стараемся быть надежным партнером. Как представляется, в 2018 году мы стали вторым крупнейшим донором Управления Верховного комиссара по делам беженцев. Как и другие ораторы, я прошу его передать всем его сотрудникам наше восхищение и заверить их в нашей всемерной поддержке их работы.

Как уже отмечали наши французские и американские коллеги, глобальный договор о беженцах - это важная веха, подтверждающая способность многосторонней системы решать самые сложные вопросы. Самое главное, как сказал Верховный комиссар, речь идет о нашей общей солидарности и, как уже об этом говорили до меня, о справедливом распределении финансового бремени и ответственности. Но, как и всегда, критерий истины - это практика, и теперь мы поговорим о реализации.

Что касается принимающих стран, то, как и другие выступившие до меня ораторы, я хотел бы дать высокую оценку действиям соседей Сирии — Иордании, Ливана, Турции и Египта. Столь же высоко мы оцениваем и действия Бангладеш и соседей Венесуэлы, будь то Колумбия, Перу или Эквадор. То, что они делают, крайне важно. Не менее важно также дать беженцам шанс, чтобы они могли вернуться на свою родину. Если они находятся в третьих странах, их возвращение домой становится менее вероятным. Мы согласны с тем, о чем г-н Гранди и другие выступившие говорили по поводу их возвращения. Возвращение должно быть добровольным, безопасным, достойным и продуманным. Обсуждался также вопрос о Рукбане. Россия и Управление Верховного комиссара по делам беженцев должны тесно сотрудничать друг с другом, чтобы гарантировать, что уже обозначенный нами порядок возвращения будет соблюдаться и что беженцам не будут угрожать арест или воинская повинность, а их дома не будут конфискованы.

Что касается тяжелого положения в Ливии, то я бы рекомендовал Верховному комиссару продолжать активно заниматься этим вопросом. Говоря о Ливии, есть и еще один момент, которого я хотел бы коснуться. Это судьба женщин, детей и беженцев.

Они находятся в особенно уязвимом положении - прежде всего на территории Ливии, но и в других местах. Мы поддерживаем то, что делается Верховным комиссаром, и просим его уделить судьбе этих беженцев особое внимание.

В заключение я хотел бы коснуться Мьянмы. Не может ли Верховный комиссар рассказать немного подробнее об упомянутых 34 проектах? Что они предполагают? Можем ли мы их развивать?

Что касается Бангладеш, то я хотел бы отдать должное усилиям этой не самой богатой страны на планете. Каково там положение беженцев? Я слышал также, что их могут размещать на отдельном острове. С какими тогда опасностями беженцы могут столкнуться в Бангладеш? Что можно или необходимо сделать для их поддержки?

Теперь я возвращаюсь к исполнению своих обязанностей Председателя Совета.

Хочу еще раз поблагодарить всех за соблюдение регламента. В ответ на предложение моего российского коллеги перевернуть песочные часы горизонтально, отмечу, что такого подхода придерживался министр иностранных дел Гаити (см. S/PV.8502), однако я думаю, что мы можем работать, и не прибегая к этому. Я также благодарю всех за все заданные вопросы. Их было немало.

Не знаю, разделяет ли Верховный комиссар мой энтузиазм по поводу количества вопросов, но сейчас я предоставляю ему слово для ответа на них.

Г-н Гранди (*говорит по-английски*): Я благодарю всех за прозвучавшие сегодня утром многочисленные слова признательности и поддержки. Нас весьма обнадеживает поддержка, выраженная как Советом Безопасности в качестве института — высшего органа, отвечающего за вопросы мира и безопасности и тесно связанного с нашей работой, так и многими, по сути, всеми представителями отдельных стран в Совете.

Для краткости я постараюсь сгруппировать высказанные сегодня многочисленные вопросы и замечания и начну, пожалуй, с не раз упомянутого вопроса о возвращении. Это довольно сложный вопрос. Я затронул его в своем вступительном заявлении. Разумеется, мы должны еще раз четко заявить о том, что, по мнению Управления Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ), процесс воз-

вращения беженцев в свои дома должен осуществляться при обеспечении безопасности и защищенности и уважении их достоинства. Это три ключевых принципа возвращения; их соблюдение необходимо, если мы хотим обеспечить возвращение под международной защитой. Кроме того, безопасное, достойное, пользующееся широкой поддержкой и добровольное возвращение может стать более долгосрочным. Процесс возвращения, осуществляемый в менее идеальных условиях, зачастую заканчивается новыми перемещениями. Мы наблюдали это в различных регионах. Это затрудняет оказание населению помощи и ведет к созданию ситуации, чреватой возникновением нового конфликта. Поэтому я хотел бы также предложить членам Совета рассмотреть этот вопрос с точки зрения стабильности и безопасности населения.

Однако, разумеется, когда люди решают вернуться, им требуется гуманитарная поддержка, ведь иногда они действительно решают вернуться в места с неблагоприятными условиями: некоторые из них возвращаются в Сирию, а некоторые — в другие места, где сложилась непростая обстановка. Мы все знаем, что вопрос о помощи и восстановлении в Сирии сопряжен с целым рядом политических факторов и проблем. Я призываю членов Совета разделить вопросы политики, которые неизбежны в свете столь долгой войны, от вопросов удовлетворения гуманитарных потребностей населения.

Кроме того, крайне важно — и об этом я уже упоминал в своем вступительном заявлении, но Совет дает мне возможность вновь поднять этот вопрос — обеспечить присутствие моей организации в районах возвращения перемещенных лиц в таких странах, как Сирия, — хотя это касается и Мьянмы, и других стран и регионов, куда в будущем может вернуться население. Это предусмотрено также нашим мандатом по защите, особенно если мы хотим внушить людям уверенность в том, что за их возвращением следит нейтральный и беспристрастный наблюдатель, присутствие которого должно вселять в них надежду. Иногда сделать это довольно не просто.

В Сирии мы согласовали с правительством порядок, в соответствии с которым в случае получения нами сообщений о том, что с возвращающимися лицами может что-то произойти, мы используем уже функционирующий механизм, позволяющий

доводить эти сообщения до сведения сирийского правительства. Однако мы можем это делать, только если представители нашей организации будут присутствовать на местах. В противном случае мы не сможем доводить такие сообщения до сведения властей. Всего несколько недель назад я побывал в Сирии и подробно обсудил этот вопрос с сирийским правительством, и теперь в этом отношении наметился определенный прогресс. Тем не менее нам необходимо и далее добиваться подвижек и прогресса, и, отвечая на вопрос представителя Соединенных Штатов, хочу сказать, что это касается также и Эр-Рукбана.

В Эр-Рукбана проживает очень смешанное население, которое уже очень давно не получает гуманитарной помощи. В последний раз мы смогли направить в Эр-Рукбан колонну с гуманитарной помощью с сирийской стороны, а не с иорданской стороны, при содействии других учреждений Организации Объединенных Наций в марте этого года. Но мы предполагаем, что делать это будет все труднее, поэтому необходимо срочно решить эту проблему. Мы смогли опросить жителей Эр-Рукбана, и большинство из них хотят вернуться домой, как только появятся гарантии безопасности. Положение находящихся там лиц очень сходно с положением многих беженцев; я поднимал этот вопрос не только перед властями в Дамаске, но и в провинции Хомс, откуда прибывает большинство жителей Эр-Рукбана, с тем чтобы подчеркнуть, что, если эти люди вернутся — а я надеюсь, что они смогут вернуться, — необходимо будет обеспечить там наше присутствие для создания таких условий, в которых возвратившееся население будет чувствовать себя в безопасности. Я знаю, что сложившаяся в Эр-Рукбана крайне сложная обстановка обусловлена переплетением там различных проблем безопасности, но я призываю всех членов Совета, имеющих влияние и доступ, содействовать этому решению и поощрять наше присутствие в качестве дополнительной гарантии того, что, если люди вернутся — а они этого хотят, — они смогут сделать это в условиях безопасности.

Представитель Индонезии, как обычно, поднял важный вопрос. Отмечу, что когда я говорю, что люди имеют также право не возвращаться, если они считают условия для этого неблагоприятными, возникает вопрос о том, что же произойдет. Я имею в виду не только недавние кризисы, но и, например,

афганцев, которые находятся в изгнании на протяжении десятилетий — в этом году уже 40 лет, — и сомалийцев, которые находятся в регионе Африканского Рога на протяжении уже 25-30 лет; этот список, к сожалению, очень длинный. Конфликты, как правило, принимают затяжной характер. Что же мы можем сделать для стран, которые предоставляют убежище этим людям в буквальном смысле слова на протяжении жизни уже не одного поколения? Думаю, в этом и была суть заданного представителем Индонезии крайне важного вопроса.

Мне кажется, что в решении этого вопроса свою роль может сыграть Договор. Он был разработан для реагирования не только на новые, но и на затянувшиеся чрезвычайные ситуации. Договор направлен на мобилизацию различных видов ресурсов, не только гуманитарных, но и ресурсов, связанных с развитием, на укрепление роли частного сектора и гражданского общества и так далее. Это действительно новая парадигма. Был поднят вопрос об альтернативных способах финансирования, и я думаю, что Договор уже способствует такому финансированию. Мы уже применяем Договор примерно в 15 странах Африки и Латинской Америки и отмечаем прогресс, достигнутый в деле оказания принимающим странам помощи в выполнении ими своих обязательств, которые они несут на протяжении столь длительного времени. Однако нам следует продолжать работать над поиском решений, особенно в отношении возвращения беженцев. Кроме того, мы должны и далее подчеркивать, что переселение, которое многие члены Совета считают одним из ключевых решений, не утрачивает своей актуальности. Я действительно обеспокоен тем, что за последние несколько лет общемировые показатели переселения значительно сократились. Для многих людей переселение никогда не станет универсальным решением, но оно является предпочтительным вариантом для тех, кто находится в крайне уязвимом положении и подвергается опасности. Поэтому я хотел бы призвать Совет продолжить рассмотрение этого вопроса.

Возвращаясь к Договору и тому, что он из себя представляет, и какие новые ресурсы мы хотим мобилизовать, я хотел бы присоединиться к заявлению представителя Соединенных Штатов — безусловно, нашего крупнейшего финансового спонсора — о необходимости расширить сферу охвата понятия «донор», причем не только по линии УВКБ. До-

говор в значительной степени способствует оказанию по двусторонним каналам поддержки странам, принимающим у себя беженцев. Всемирный банк и другие организации действительно находятся в авангарде этих усилий. Большой интерес к ним проявляет частный сектор. Всего несколько дней назад я был на Азиатском форуме Боао в Китае. Меня поразили интерес китайского частного сектора к поддержке гуманитарной деятельности по всему миру. Думаю, что уже появились новые и весьма важные направления сотрудничества, которые мы могли бы изучить и проработать.

Вторая заявлению Польши касательно торговли людьми, хочу сказать, что все мы хотим бороться с этим злом. Кроме того, этой проблемой занимается Совет Безопасности. Упор в значительной степени делается на вопросы контроля и безопасности, что вполне справедливо. Речь идет о преступной деятельности, на которую мы обязаны должным образом реагировать. Считаю, однако, что на этот вопрос также следует взглянуть шире. Создание легальных возможностей, к которым относится и переселение, а также возможностей для мигрантов, например путем формирования легальных миграционных каналов — это лучший способ борьбы с торговлей людьми. В конечном счете, именно благодаря всем этим мерам она может действительно пойти на спад.

Было задано несколько вопросов по конкретным ситуациям, в частности представителя Соединенного Королевства интересовала ситуация в Ливии. Считаю, что первостепенной задачей, о которой хорошо известно Совету, является прекращение нынешней эскалации боевых действий. Позвольте мне присоединиться к Генеральному секретарю в его обращении ко всем членам Совета призыве к тому, чтобы это достигалось путем скоординированных и решительных действий. Голос Совета Безопасности должен быть услышан, потому что в данный момент в Ливии сложилась очень опасная ситуация. Если удастся достичь деэскалации, то следующим по важности считаю заданный представителем Франции вопрос о пересмотре характера отношений между властями и такими учреждениями, как УВКБ и Международная организация по миграции. Мы не можем продолжать работать в условиях постоянного давления, угроз, запугивания и частого невыполнения принятых на себя обязательств. Если мы хотим решить эту проблему,

нам понадобится другой подход к сотрудничеству, и мы были бы признательны Совету за помощь в этом вопросе, однако прежде всего необходимо добиться прекращения боестолкновений.

Должен, увы, признать, что я не знаю, каковы перспективы деэскалации нынешней волны боевых действий, поэтому, как мне кажется, мы должны быть готовы также к дальнейшему перемещению населения, в том числе в некоторых соседних странах — над этим вопросом мы сейчас работаем.

Что касается Мьянмы, то недавно, по итогам двух из трех раундов оценки, которые УВКБ и Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) смогли осуществить на основе меморандума о взаимопонимании, были утверждены 34 проекта. Масштабы оценки должны были быть примерно в 10 раз больше, однако за тот короткий промежуток времени в несколько месяцев, который был в нашем распоряжении до начала наступления Араканской армии, нам удалось сделать только это. Это действительно было откатом назад. Впрочем, добрым знаком служит уже то, что некоторые из отобранных и одобренных правительством проектов в настоящее время утверждены для реализации. Нам следует продолжить эту работу.

Однако я еще раз повторяю, что нам нужно изучать и другие направления работы. Необходимо заняться вопросом о свободе передвижения рохингья. Многие из них все еще находятся в Мьянме. Если ничего не будет сделано для смягчения проблемы их дискриминации и социальной изоляции, то у тех, кто сейчас находится в Бангладеш, не будет никаких стимулов к возвращению. Именно в этом заключается суть проблемы. Дело не в том, чтобы спустить сверху решение о возвращении этих людей. Для этого должны быть созданы надлежащие условия. Но меня обнадеживают уже сами слова о том, что я излучаю оптимизм. Раз уж нам приходится работать в такой сложной обстановке, немного оптимизма не помешает. Я рад, что это разрешение было получено. Повторюсь: я надеюсь вскоре нанести туда визит. Это случится, если мне удастся посетить северные районы штата Ракхайн. Считаю крайне важным лично ознакомиться с ситуацией в этих районах. Надеюсь также, что нам удастся продолжить нашу работу. ПРООН и УВКБ информировали правительство Мьянмы о своей готовности продлить срок действия меморандума о взаимопо-

нимании, однако они надеются, что если продление состоится — пока окончательного решения на этот счет нет — то оно будет сопровождаться определенными практическими результатами.

В этой связи у представителя Кувейта возник вопрос. Позвольте мне еще раз сказать, что ключевое слово здесь — «предоставление доступа». В случае с Мьянмой также важны предоставление доступа и обеспечение присутствия. Вновь скажу, что в условиях нестабильности ключевое значение по-прежнему имеет доступ гуманитарных организаций к нуждающимся в помощи людям.

И последнее. Я хотел бы вернуться к первому заявлению представителя Экваториальной Гвинеи и поблагодарить его за то, что он исправил одно мое упущение: поскольку в начале мне было предоставлено всего 15 минут, я не успел упомянуть о том, что сейчас идет Африканский год беженцев, возвращенцев и внутренне перемещенных лиц в контексте поиска долговременных решений проблемы вынужденного перемещения населения в Африке, и о пятидесятой годовщине Конвенции 1969 года, регулирующей специфические аспекты проблемы беженцев в Африке. Это очень важный документ, и перед Экваториальной Гвинеей стоит задача провести ряд мероприятий, чтобы напомнить об этой солидарности, особенно сильно ощущающейся и особенно широко распространенной в Африке. Следует иметь в виду, что я говорю не только о солидарности между государствами, но и о солидарности по отношению к беженцам в бесчисленных африканских деревнях, в которых мне довелось побывать во время своих поездок; зачастую в условиях отсутствия других возможностей для эта солидарность означает готовность поделиться тем немногим, что у них есть.

Считаю нашу совместную работу очень важной. Партнерские связи с Африканским союзом очень прочны, и я думаю, что они могут получить дальнейшее развитие. Мы все чаще убеждаемся в том, что правильный подход к урегулированию беженского кризиса и к поиску решений носит региональный характер. Мы извлекли множество уроков из сотрудничества с Межправительственной организацией по развитию (ИГАД) и Африканским союзом в ходе проработки вопроса о сомалийских беженцах как в плане укрепления мер их защиты в принимающих странах, так и в плане поиска ре-

шений внутри Сомали. Следующий случай предоставится, если мирный процесс в Южном Судане получит развитие, и мы очень внимательно следим за ним, поскольку в этом случае откроются возможности для сотрудничества и для решения проблемы массового перемещения населения. Треть населения Южного Судана проживает в изгнании. В ходе наших обсуждений со сторонами, ИГАД и Африканским союзом упоминалась важность того, чтобы находящиеся в изгнании получали информацию о ходе мирного процесса и имели право голоса в нем. В этом плане мы добились определенных результатов. Мы должны помнить, что в прошлом было по меньшей мере три волны эмиграции. Доверие эмигрантов к мирному процессу очень легко пошатнуть. Если мы хотим его завоевать, мы должны это доверие пестовать. Это одно из направлений сотрудничества с Африканским союзом, которое необходимо развивать.

Я хотел бы отметить также, что на этот год приходится середина еще одной важной кампании УВКБ, начало которой дал мой предшественник, нынешний Генеральный секретарь, и которая преследует цель сокращения масштабов и ликвидации безгражданства. Это еще один очень важный аспект нашей работы, о котором упомянул представитель Соединенных Штатов. В рамках заседания Исполнительного комитета в октябре мы проведем специальное мероприятие, посвященное проблеме безгражданства. В декабре состоится Глобальный форум по беженцам, который придется на первую годовщину Договора и в котором, как мы надеемся, на уровне министров примут участие государства-члены, с тем чтобы продемонстрировать успехи, достигнутые за время, прошедшее после принятия Нью-Йоркской декларации, а также взять на себя новые обязательства на будущее.

Напоследок хочу коснуться еще двух моментов. Благодарю представителя Франции за упомянутую им необходимость поддержки родственного нам учреждения — Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР). Это крайне важно. Стабильность в регионе зависит также от наличия у беженцев доступа к образованию, рабочим местам и медицинской помощи, чему как раз и содействует БАПОР. Как бывший Генеральный комиссар этого агентства, я благодарен ему за это, но также и за то, что страны, которые сталкива-

ются с последствиями этой нерешенной проблемы, также принимают у себя сирийских беженцев. Это сочетание факторов следует всегда иметь в виду при оказании поддержки БАПОР.

И, наконец, я хотел бы сказать о том, что высоко ценю сказанные многими слова о важности увязки гуманитарной и правозащитной деятельности с деятельностью в области развития и мира и безопасности. Считаю, что именно это подход должен быть положен в основу реформ, к участию в которых Генеральный секретарь призывает всех нас и государства-члены Организации Объединенных Наций. Я думаю, его цель, если я правильно понял, заключается в том, чтобы объединить эти различные подходы, которые иногда не совпадают друг с другом, и попытаться наметить такой путь вперед, чтобы Организация Объединенных Наций могла играть позитивную роль.

Когда Генеральный секретарь проводит заседания Исполнительного комитета по различным вопросам, нас часто приглашают для участия в них, хотя мы не и не являемся постоянным членом Комитета. Именно там проводится анализ всех аспектов кризиса и формируется позиция Организации Объединенных Наций. Как мне кажется, это является одним из основных приоритетов действующего руководства Организации Объединенных Наций.

Говоря о мире и безопасности, важно не забывать о тех, кто не должен быть забыт, — о наиболее маргинализованных и изолированных категориях населения. Беженцы являются именно такой категорией людей. Необходимо помнить о том, что они также должны участвовать в процессе обсуждения принимаемых решений.

Некоторые из присутствующих в этом зале любезно отметили, что мы должны чаще проводить обмен мнениями. Отмечу лишь, что это решает Совет. Совету известно, что я всегда к его услугам. Кроме того, я прихожу сюда, чтобы осветить конкретные ситуации. На мой взгляд, наличие взаимосвязи между проблемами беженцев и вопросами мира и безопасности, которыми занимается Совет, столь точно описанной послом Кувейта, является совершенно очевидным и получило очередное подтверждение в ходе сегодняшних прений.

Еще раз благодарю членов Совета за то, что они терпеливо выслушали наши соображения.

Председатель (*говорит по-английски*): Я думаю, что могу от имени всех присутствующих поблагодарить г-на Гранди за его выступление и вступительные замечания, а также за то, что он ответил на все прозвучавшие здесь вопросы и комментарии.

Заседание закрывается в 12 ч 00 мин.